

УДК 81'38:81'42

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА НОВОГО ЗНАНИЯ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Лариса Сергеевна Тихомирова

старший преподаватель кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул.Букирева, 15. Denis-Tihomirov@yandex.ru

В статье раскрывается понятие интертекстуальности как предпосылка нового знания в научном тексте. Рассматриваются разные формы интертекстуальности в зависимости от функций и целей интертекстом в научном тексте. Механизм научной интертекстуальности охватывает не только процесс порождения текста (дискурса), но и его восприятие, понимание и осознание адресатом.

Ключевые слова: интертекстуальность; интертекст; функции и цели интертекстом в научном тексте, механизм научной интертекстуальности.

Интертекстуальность представляет собой свойство текста, которое соотносится, с одной стороны, с предпосылкой к получению нового знания на основе уже известного, верифицированного знания, а с другой – с результатом познавательно-творческой деятельности ученого. В работах по лингвистике используется целый ряд обозначений интертекстуальных явлений: *интертексты, метатекстовые образования, вторичная репрезентация содержания, вторичный текст* и др. Данные текстовые явления сегодня активно изучаются в связи с проявлением главного закона развития языка и мышления, предполагающего «накопление знания и получение новых знаний на их основе» [Полубиченко 1991:43]. Интертекст – это продукт вторичной текстовой деятельности как результат процессов вторичной категоризации информации, ее новой концептуализации и новой репрезентации.

Интертекстуальность обозначает взаимодействие текстов (или их фрагментов) не только в плане содержания, но и в плане выражения. Она представляет собой средство, с помощью которого «один текст актуализирует в своем внутреннем пространстве другой» [Чернявская 2004: 49]. В связи с этим интертекстуальность в научном тексте можно считать особой формой научного знания, структурирующего диалог/полилог с определенной смысловой позицией. Интертекстуальность объясняет тот факт, что научное произведение «лучевым образом» (термин В.Е.Чернявской) – ретроспективно и проспективно – связано с другими исследованиями и вы-

ступает как своеобразный микротекст в общенаучном макротексте.

Межтекстовое взаимодействие тематизируется с помощью комплекса определенных сигналов, или маркеров, способных идентифицировать научный текст в новом принимающем контексте. Поскольку все отсылки к чужим идеям обычно ясно обозначены, а границы «своего» и «чужого» знания четко разграничены, то можно констатировать, что в языке науки широко представлены эксплицитные маркеры интертекстуальности: цитаты, фоновые ссылки, косвенная речь, сноски, примечания.

Для разных форм интертекстуальности, воспроизводящих тот или иной фрагмент знания, существенное значение имеет модифицированный / немодифицированный характер заимствования [Чернявская 2004: 51]. Иначе это можно сформулировать как проблему дословного / недословного воспроизведения чужой речи. Понятие «дословности» относительно и определяется творческой природой текстовой деятельности и креативностью сознания ученого, что соотносится с интерпретацией первичного знания.

На наш взгляд, интертекстуальность можно рассматривать с учетом *преобразования форм текста, преобразования содержания (наличия / отсутствия новых содержательных компонентов)*, а также с учетом *функции текста* (его родо-видовых трансформаций).

Изучение особого типа текстов – «текстов-компактов», «компресированно плотных научных текстов» – привело к возможности сверты-

вания (уплотнения) содержания как фундаментального свойства научного текста.

Данное свойство было выявлено и теоретически представлено в исследованиях Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьева и продолжает разрабатываться в трудах по теоретической лингвистике [Кобков 1975, Алексеева 1982, Новиков 2002 и др.], функциональной стилистике [Котюрова 2003, Данилевская 2006, Гиренко 2006 и др.]. Из рассуждений А.А. Леонтьева ясно, что единство текста состоит в способности как автора, так и читателя свертывать и развертывать содержание текста, причем «при переходе от одной последовательной ступени к другой, более глубокой», текст «каждый раз сохраняет для реципиента смысловое тождество» по основным смысловым компонентам, «лишаясь маргинальных, необязательных, менее важных компонентов» [Леонтьев 1979:47]. В свою очередь, А.И. Новикова компрессированные стереотипные текстовые единицы рассматривает в связи с исследованием ментальных образований, которые возникают в мышлении автора как результат осознания и служат исходным пунктом для порождения новых текстов [Новиков 1998:8]. Говоря об уплотнении научного текста, мы сочли возможным дифференцировать работу механизма уплотнения содержания научного текста и говорить о трех основных этапах познавательного процесса: 1) *притяжение* сущностей (относительно устойчивых характеристик) в соответствии с замыслом автора; 2) *усиление* отобранных сущностей (терминированных понятий), которое осуществляется посредством установления и экспликации логико-семантических отношений между ними; 3) *соединение (конденсацию)* связующих нитей при «скачкообразном» мышлении, когда между понятиями имеют место «скважины», «лакуны», которые преодолеваются рефлексией автора. Определить плотность научного знания в тексте означает развить его, включить в динамику понятийных превращений.

Обращение к интертекстуальности позволило рассматривать это свойство как одну из форм переформулирования, или *реинтерпретации*. Данный термин возник и активно используется во франкоязычных исследованиях последних десятилетий: так, отдавая дань когнитивистике, Н.Коко [Coco 2000] определяет переформулирование как порождение нового высказывания в рамках общего сценария (фрейма). При этом исследователь подчеркивает, что, если взять за основу самый обобщенный сценарий, любое высказывание может оказаться переформулированием всех предшествующих ему, ибо все высказывания отражают мир и передают наше о нем представление. Поэтому в практическом плане,

стремясь установить какие-либо формально-объективные маркеры переформулирования, ученые обращаются прежде всего к прагматическим сигналам (с целью заключения «целевого договора» с адресатом, или соавтором), а также к различным показателям цитирования.

В аспекте рассматриваемой нами проблематики представляет интерес определение двух осей интертекстуального действия: *синтагматической и парадигматической* [Ионова 2005]. Синтагматическая ось интертекстуальности формируется линейными связями произведений единого текстового пространства и «состоит либо в апеллировании к готовым словесным образцам, либо во включении в ткань нового произведения таких интекстов (термин С.В. Ионовой), как аллюзий, прецедентных высказываний, цитат и т.д., либо в соединении с другими текстами отношениями соположения, сопоставления (в результате чего создаются сверхтекстовые образования: сборники текстов, циклы и др.). Парадигматическая ось интертекстуальности объединяет тексты, связанные отношениями производности; эти тексты, которые следует считать вторичными текстами, имеют в основе своей процессы вторичной категоризации и вторичной концептуализации содержания исходного текста [Ионова 2005:8-9].

По нашему мнению, понятие интертекст, не является тождественным понятию интекста – тестовых «внесений» разного типа. Интертексты и интексты можно противопоставить как явления, относящиеся к разным аспектам изучения текста – парадигматическому и синтагматическому. Интекстовые образования размещаются в ткани другого текста, где не имеют статуса самостоятельной структурной единицы, представляя собой редуцированные формы фрагментов других текстов:

Интернет развивает у людей качества инструктора. Причем это характерно не только для русских, но и для привыкших к сервису американцев, и для домовитых корейцев, и для основательных китайцев. Так что «и гордый сын славян, и финн, и ныне дикий тунгус, и друг степей калмык» – все теперь находят самовыражение в Международной сети [Оруджев 2006:22].

В отличие от интекстов, интертексты, даже в компрессированной форме представляют собой самостоятельные произведения, одновременно оставаясь дериватами текста-источника, членами его «парадигмы». См., например, текст аннотации любого научного произведения.

Таким образом, исследования современных ученых показывают, что феномен интертекстуальности имеет более сложную природу, чем

Тихомирова Л.С. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА НОВОГО ЗНАНИЯ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ.

только стилистический прием обращения к чужому слову. В концепциях интертекстуальности рассматриваются все виды межтекстовых связей (включение, соположение, сопоставление, производность и др.). Мы в нашем исследовании проанализируем интертекстовые образования в соответствии с определенной *интенцией* автора. Соединение отдельных текстов в единое речевое произведение осуществляется при помощи задаваемой автором новой концепции. Переформулирование в научном тексте может носить цель *усиления, объяснения, исправления исходного текста* (дискурса) и т.д. Связь двух высказываний устанавливается переформулирующим для реализации его коммуникативного намерения. В этом случае сознательно формируется новый концепт текста и появляется новое текстовое и сознательное образование. Межтекстовое пространство, в котором происходит пересечение общего, объективного, и индивидуального, субъективно осознанного, становится новой точкой отсчета при изучении разных функций научной интертекстуальности.

Нам представляется возможным выделить на примере статей гуманитарных наук следующие *функции* интертекстом в соответствии с *целью* автора в научном тексте (см. таблицу 1).

Таблица 1 *Функции и цели интертекстом в научном тексте*

Функция	Цель
Номинативная	Дополнительная информация
Информативная	Объяснение
Экспланативная	Объяснение
Трансляционная	Усиление знания
Обобщающая	Усиление знания
Корректирующая	Исправление исходного текста
Директивная	Сознательное переубеждение в знании
Оценочная: прямое согласие	Подтверждение /опровержение знания
прямое несогласие	
ирония	
Экспрессивная (декоративная)	

1. *Номинативная* функция (сообщение темы публикации, автора публикации, e-mail): Сорокин Ю.А. *Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры*. М.: Гнозис, 2003. С. 61 [Власенко 2008:31]. Подобные сноски делаются с целью рекомендации читателю обратиться за дополнительной информацией.

2. *Информативная* функция (выражение основной информации применительно к контек-

сту): *Интересным, с нашей точки зрения, является подход, предложенный В.А.Никоновым. Автор выделяет три плана значения топонимов: «дотопонимический..., топонимический..., посттопонимический...»* [Гальцова 2008:298]. Раскрытие чужого знания с целью объяснения современного знания является целесообразным приемом репрезентации научной мысли. Следует подчеркнуть, что новаторские работы именно цитируются, поскольку, как справедливо замечает М.П.Котюрова, «авангардное знание не выдерживает свободного переложения, так как еще не облечено в логические формы определений с дефинициями, – значит, требуется цитирование» [Котюрова 2001: 248].

3. *Экспланативная* функция (пояснение информации, содержащейся в тексте): **Коммуникативно-когнитивная концепция обучения теоретически сформулирована и отчасти обоснована....** *Ее научное сопровождение определено, к сожалению, пока применительно лишь к инженерному профилю обучения; это мало, но это обнадеживает (И.Б.Авдеева 2005; Т.В. Васильева 2005; Г.М. Левина 2003), а главное — указывает путь, по которому можно развивать новую парадигму методики как науки* [Митрофанова 2007:368]. Использование чужого знания (в частности коммуникативно-когнитивной концепции) мотивировано авторской осознанностью решить, объяснить (пояснить) тривиальность сложившейся научной ситуации.

4. Функция *транслирования эрудиции ученого* (отражение мировосприятия автора): **Рассмотренные нами единицы именовались по-разному: «обороты разговорной речи», «эмоционально-экспрессивные обороты живой речи», «стереотипы разговорной речи», «релятивы»...** В.Ю. Меликян назвал их коммуникемами (Меликян 1999;2001), Г.И. Климовская приписала им терминологическое обозначение парлемы.... **В нашем понимании...** [Вяничева 2008: 69]. В данном случае ссылка на чужое знание сделано с намерением усиления собственного знания.

5. *Обобщающая* функция (подведение итога вышесказанному): *Как показали работы Э.Сэпира, Б.Уорфа и др., язык, на котором протекает наше общение, определенным образом обусловливает наши поступки, действия, понимание мира: «люди живут не только в объективном мире вещей, — пишет Э.Сэпир...».* *Язык по Уорфу,...*[Штайн, Петренко 2008: 148]. Обобщающая интертекстема используется также с целью усиления знания в тексте.

6. *Корректирующая* функция (выражение несогласия с исходным знанием): *М.Н. Матвеев в весьма упрощенной и превратной форме изло-*

жил наши представления о парадоксе и противоречии развития, теневой системе; он приписывает нам, например, идею взаимодозначного соответствия высшего и низшего [Орлов 1981:55]. Зарождение крайне противоречивой оценки В.В.Орлова о высказывании М.Н.Матвеева сделано с целью исправления исходного текста.

7. Директивная функция (призыв к адресату сделать что-то / не делать чего-то): **Следовало бы напомнить диссертанту, когда-то несомненно сдававшего философию, об относительной самостоятельности частных наук, ни одна из которых не объедает необъятного, так что так уж сильно притягивать к весьма частной проблеме столь высокие материи, как природу и мировоззрение, может быть, и не стоило бы, тем более что на них, вернее всего, нет никаких ссылок в дальнейшем** [Губин 2003: 131]. В данном фрагменте прослеживается стремление сознательно ориентировать Другого с помощью настойчивого совета, указания директивного характера.

8. Оценочная функция (выражение авторского отношения к описываемому):

а) прямое согласие: **По справедливому замечанию Г.Г.Слышкина, «историческое знание составляет важный элемент не только культуры...»** [Нахимова 2008:204]; **Интересной и очень четкой по формулировкам статей... является статья...** [Николаева 1982:18];

б) прямое несогласие: **В ряде работ последнего десятилетия... имеет место некоторая ограниченность...** [Дементьев, Седов 1999: 64]; **Не отрицая того, что в монографии В.Ф. Левичевой и В.Ф. Щербины содержится интересный анализ ряда актуальных аспектов экономических отношений, я считаю, что предлагаемая ими трактовка категории идеального является в большинстве случаев некорректной** [Дубровский 1988:15];

в) ирония: **Нет никакого сомнения, что специалист с таким методологическим багажом нужен только для того, чтобы мутить воду** [Губин 2003: 137]; **Возможно, автор здесь хотел сказать нечто иное, более тонкое, или об ином, но оно ускользает от понимания, ибо выражено туманно. Обычно так говорят дилетанты со стороны, бесплатно раздающие свои советы** [Там же: 138];

г) экспрессивная, или декоративная (привлечение внимания читателя, а также украшение текста): **функциональная стилистика решает проблемы жизнедеятельности языка на достаточно высоком уровне обобщения при абстрагировании от конкретной, реальной речи. В связи с этим интересно суждение немецкого ученого**

Фридриха Кликса о том, что «образование и фиксация в памяти различного уровня абстракций является самым существенным результатом мышления» [Котюрова 2008: 59].

Представленные во фрагментах текстов разного рода оценки осуществляются как операции оценивания автором того или иного факта (мысли, идеи, суждения) с целью подтверждения знания или, наоборот, конфликта с ним. Очевидно, что оценка в познавательном процессе ученого «шлифует» целостную научную концепцию.

Таким образом, наши наблюдения над явлениями межтекстовых взаимодействий разных типов позволяют сделать вывод о том, что интертекстуальные отношения, в которые вступают научные тексты, имеют разную природу и образуют разные системные связи. Учитывая функции и цели интертекстем в научном тексте, автор следует определенным установкам, которые позволяют ему абстрагироваться от второстепенного (фонового) знания и сосредоточиться на самом существенном. Так, откладываясь в лексике, семантике понятийной формы, это главное становится достоянием индивидуального сознания ученого по мере того, как он усваивает знание и пользуется им в качестве средства мышления и общения.

Из рассмотренных выше примеров следует подчеркнуть, что преобразования с минимальной степенью искажений первичного текста формируются преимущественно средствами языка, извлеченными из текста-источника. Искажения максимально высокой степени сопровождаются категоризацией содержания текста предельно высокого уровня абстракции. В этом случае автор нового текста занимает метапозицию по отношению к первичному тексту и рассматривает его содержание в терминах более широкой структуры (интертекстового пространства, пространства культуры). Автор покидает пределы исходного текста, и результатом такого перехода в межтекстовое пространство является образование экзодискурсивных текстов (по терминологии В.А.Коха) – текстовых образований, которые не могут быть получены из исходного текста [Кох 1988: 163]. Метапозиция, занимаемая автором нового текста по отношению к тексту-источнику, позволяет ему устанавливать место анализируемого научного произведения в системе текстового, социально-культурного и научного знания. Данная информация составляет основу «реагирующих» текстов и определяет их как новые, оригинальные произведения, не являющиеся производными, вторичными образованиями.

Таким образом, научные интертексты – это особые тексты: а) характеризующиеся взаимодействием научных произведений одной тексто-

вой парадигмы; б) образующиеся в результате внутритекстовых и ментальных преобразований разных типов (вторичной категоризации и вторичной концептуализации); в) средствами репрезентации которых выступает лексика, извлеченная из текста-источника (в качестве обозначения тематических «узлов» нового текста).

Неоспоримым достоинством научных интертекстов является их коммуникативная, интерактивная основа – потребность преобразовывать исходный текст с целью его интеграции в собственную речевую деятельность или деятельность иного рода (учебную, информационную). В сферу изучения попадают, таким образом, прагматические аспекты интертекста [Туницкая 2008: 102]: *референциально-дейксический* (соотношение исходного и перефразирующего текстов в координатах «я – здесь – сейчас»), *иллокутивный* (цели перефразирующего), *культурно- и эмоционально-оценочная дистанция перефразирующего и перефразируемого*. Последнее особенно существенно с учетом возможностей самоперефразирования. Вот почему перефразирование следует считать не только текстовым, но и прежде всего дискурсивным явлением, если текст рассматривать как носитель информации, а дискурс – как инструмент воздействия на адресата.

Механизм научной интертекстуальности, вероятно, должен учитывать смысловую многослойность исходного текста и вариативность его интерпретаций. Он охватывает не только процесс порождения, но и восприятие, понимание и осознание текста адресатом. Действительно, как справедливо замечают исследователи-когнитивисты [Гуреев 2005], в той степени, в какой перефразирование целенаправленно, его автор моделирует восприятие дискурса адресатом, причем чаще всего однозначно, в то время как на деле однозначность декодирования дискурса воспринимающим не столь очевидна, не говоря уже о заданной многомерности, или плотности, свойственной научным текстам. Следует уточнить, что обычный читатель неосознанно трактует текст однозначно в соответствии с тем «сценарием», который предлагает автор, тогда как исследователь осознанно исходит из потенциальной неоднозначности дискурса, предлагая различные сценарии прочтения и сопоставляя их. Таким образом, исследователь принимает саму возможность перефразирования и создания вариантов одного текста-инварианта.

В механизме диалогической формы перефразирования (реплики собеседника в диалоге) меняется прежде всего дейксическая составляющая в координатах «я – здесь – сейчас». Соответственно модифицируются и культурно-когнитивный, и иллокутивный компоненты, при-

чем цель перефразирования требует четкой авторской установки.

Таким образом, формирование нового знания в тексте предполагает «двусторонний акт познания-проникновения», что означает «наличие познающего субъекта и чего-то познаваемого, которое является не безгласной вещью, а другим субъектом или результатом деятельности другого субъекта» [Бахтин 1974:206]. Следует согласиться с ученым, что «текст живет только соприкасаясь с другим текстом... Всякое понимание есть соотнесение данного текста с другими текстами и переосмысление в новом контексте. Этапы этого движения понимания: исходная точка – данный текст, движение назад – прошлые контексты, движение вперед – предвосхищение (и начало) будущего контекста» [Бахтин 1974: 207].

Текст всегда требует учета интертекстуальности, которая вызывает в сознании и ученого, и читателя дополнительные смысловые ассоциации, способствующие расширению и углублению смысловых границ научного текста.

Список литературы

Бахтин М.М. К методологии литературоведения // Контекст. М., 1974. С. 206-207.

Власенко С.В. Понимание отраслевых текстов в межъязыковом переводе: тактика дифференцированного торможения при восприятии плотно лакунизированных текстовых единиц // Журнал Международного института чтения им. А.А.Леонтьева. М., № 8, 2008. С. 31-33.

Вяничева Т.В. Парлемы как стереотипизированные предцифрованные блоки разговорной речи современного русского языка // Стереотипность и творчество в тексте. Вып.12. Пермь, 2008. С.69-78.

Гальцова А.С. Лингвокультурологический потенциал опонимов в рамках городского дискурса (на примере урбанонимов Санкт-Петербурга) // Русский язык и культура в формировании единого социокультурного пространства России. СПб., 2008. С. 297-302.

Гиренко Л.С. Механизм уплотнения содержания научного текста // Филологические заметки: межвуз. сб. науч. тр. Вып.2: Ч.2. Пермь, 2003. С.151-175.

Губин В.Б. Синергетика – опора астрологии? // Философские науки. М., 2003. С.128-142.

Гуреев В.А. Проблема субъективности в когнитивной лингвистике // Изв. РАН. Сер. лингвистики и языка. М., 2005. С. 46-54.

Дементьев В.В., Седов К.Ф. Теория речевых жанров: социопрагматический аспект // Stilistika VIII. Opole, 1999. С 58-69.

Дубровский Д.И. Категория идеального и ее соотношение с понятиями индивидуального и

Тихомирова Л.С. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА НОВОГО ЗНАНИЯ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ.

общественного сознания // Вопросы философии. М., № 1, 1988. С. 147-168.

Ионова С.В. Языковая личность в интертекстуальном пространстве // Научни трудове Русенски университет «Ангел Кътчев». Т.44. Сер.6.2: Езикознание и литературознание, история, етнология и фолклор. Руссе, 2005. С.7-12.

Котюрова М.П. Творческая индивидуальность и цитирование // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2001. С. 85-102.

Котюрова М.П. Междисциплинарный подход к исследованию научного текста // Журнал Международного института чтения им. А.А. Леонтьева. М., №8, 2008. С. 59-61.

Кох В.А. Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. М., 1978. С.157-165.

Леонтьев А.А. Понятие текста в современной лингвистике и психолингвистике // Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. Киев, 1979. С.42-51.

Митрофанова О.Д. Научный поиск – педагогическая реальность – лингводидактические технологии // Мир русского слова и русское слово в мире: Изучение и описание русского языка как иностранного: Методика преподавания русского языка: Материалы XI конгресса МАП-РЯЛ. Варна, 17-23 сент. 2007. С.368-369.

Нахимова Е.А. Прецедентное имя «Лжедмитрий» в современных отечественных СМИ // Стереотипность и творчество в тексте. Вып.12. Пермь, 2008. С. 204-210.

Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. М., 1982. 156с.

Новиков А.И. Доминантность и транспозиция в процессе осмысления текста // Прикладное языкознание. М., 2002. С. 152-157.

Орлов В.В. О некоторых вопросах теории материи // Философские науки. М., №5, 1981. С. 42-57.

Оруджев З.М. Способ мышления эпохи и принцип априоризма // Вопросы философии. М., №5, 2006. С. 18-34.

Полубиченко Л.В. Филологическая топология: теория и практика. М., 1991. 146с.

Туницкая Е.Л. Перифразирование: традиции и перспективы исследования // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., № 2, 2008. С.98-107.

Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. Санкт-Петербург, 2004. 127 с.

Шаховский В.И., Сорокин Ю.А. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). Волгоград, 1998. 160с.

Штайн К.Э., Петренко Д.И. Социальное насилие и языковые стереотипы в рекламе // Стереотипность и творчество в тексте. Вып.12. Пермь, 2008. С.148-165.

Coco N. Reformulation et conversation. Acta Universitatis Upsaliensis, 2000. 144 s.

INTERTEXT AS A CONDITION OF FORMATION SCIENTIFIC CONSCIOUSNESS IN THE TEXT

Larisa S. Tikhomirova

Senior Teacher of Russian Language and Stylistic Department
Perm State University

In clause the concept intertext as the precondition of new knowledge in the scientific text reveals. Different forms intertext depending on functions and the purposes intertext in the scientific text are considered. The mechanism scientific intertext covers not only process of generation of the text (discourse), but also its perception, understanding and comprehension by the addressee.

Key words: intertext; functions and the purposes intertext in the scientific text; the mechanism scientific intertext.